

В СЕМИДЕСЯТЫХ И В СОРОК ПЕРВОМ

ЭСТРАДА

Больше тридцати лет минуло с той поры, когда началась Великая Отечественная война. И чем дальше это время отодвигается в историю, тем острее и глубже говорит о нем сегодняшнее искусство.

Автор романа «Июль 41-го» писатель Г. Бакалов не только очевидец войны, но и ее участник. Война для артиста Ленконцерта, заслуженного артиста Дагестанской АССР А. Елисеева — это впечатление детства. Он читает композицию по роману как бы с двух временных позиций одновременно. Рисует события и героев словно «изнутри» тех памятных детских лет, с юношеской мерой восхищения подвигом советских солдат. А оценивает минувшее и размышляет о героях с позиций сегодняшнего опыта, сегодняшнего знания о пережитом. Такое исполнение прозы Г. Бакалова придает ей особую многозначность и объемность (режиссер Е. Смирнова).

Артист не сглаживает, не упрощает тот трудный период в жизни страны, когда полной чашей была изведена и горечь отступления, и невосполнимость утрат, и наука ненависти. Но не сами по себе описания боев и атак (достаточно, заметим, живописные и рельефные)

важны для А. Елисеева. Война как величайшее испытание силы и мужества советского человека — вот что акцентирует исполнитель. В любой ситуации он открывает поразительные нравственные ресурсы личности — будь то командир корпуса Щербатов или простой солдат Карягин. В каждом из них его волнует прежде всего непоказная и оттого, быть может, еще более весомая готовность к подвигу.

При воплощении композиции артист прибегает к легкому, почти намеком, мизансценическому рисунку — склоняется над столиком как над картой сражений, а кресло становится местом то для рассказчика, то для героя повествования в минуты воспоминаний и раздумий.

Елисеев уверенно меняет жанровые оттенки рассказа.словно высечена из единой породы резкая и драматическая фигура военачальника Щербатова. А рядом звучит лирически приподнятая, чистая и тревожная тема мальчишков, только вчера одевших солдатскую форму, сразу брошенных в бой, — это сын Щербатова лейтенант Андрей Щербатов. Героическим воодушевлением пронизан эпизод прорыва, И отчетливы сатирические штрихи,

когда речь идет о бахвальстве и демагогичности Лапшина. Через всю композицию проходит мотив русской природы. Эти нежно-прозрачные акварели еще сильнее подчеркивают любовь к Родине ее солдат.

А. Елисеев склонен к широкому эпическому мазку, ярким изобразительным решениям отдельных эпизодов. Но в некоторых сценах романа артист заслоняет красочностью изображения авторский голос, не выстраивает четкое отношение к событию. Так, матвеевская атака — акт своеобразия и бездарности командира, приведшая к бессмысленным жертвам, — излишне героизируется актером. Здесь хотелось бы не столько описания картины боя, сколько глубокого анализа происшедшего. Несколько растянутым представляется финал программы, который, как нам кажется, не обязательно должен развязывать все сюжетные узлы.

Программа открывается стихотворным эпиграфом, в котором есть такие строчки: «Живу как будто в двух измерениях, в семидесятих и в сорок первом...» Да, сегодня, в семьдесят четвертом году, в празднично светлом зале Капеллы присутствующая на концерте публика (преимущественно старшеклассники и студенчество) с волнением воспринимает события и героев июля 1941 года. В том, что это время не стало для молодых зрителей только учебником истории, а показано в своей неприкрашенно суровой яви, — смысл и значение работы чтеца.

Э. ЯСНЕЦ

6
ЯНВ 1978

Воскресный Ленинград,
г. Ленинград